

ЕСЛИ ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО ХУЖЕ УЖЕ БЫТЬ НЕ МОЖЕТ, ЗНАЧИТ,
У ВАС ПРОБЛЕМЫ С ВООБРАЖЕНИЕМ.

БЕРНАРД ШОУ

НОВЫЙ ДЕНЬ

АМШ'ЕЫЦ

№ 6 (552) 17 апреля 2018 г.

Издается с февраля 2004 г.

Абхазия: актуальное обозрение

Мнение

ОРУЖИЕ КАК БЫТОВОЙ ИНСТРУМЕНТ

Вопрос оборота оружия в послевоенной стране, в которой у государства не хватает мощности для регуляции процессов — тема, несомненно, особая, потому что это имеет самое прямое отношение к физической безопасности людей, как живущих в ней, так и посещающих ее.

Представляется, что сама дискуссия об обороте оружия в текущих абхазских реалиях не имеет никакого смысла. За ней не может последовать эффективных, результативных процессов. Неважно, каких: либеральных ли, сохранения и узаконивания общего доступа, или наоборот, ужесточения и изъятия оружия, находящегося в незаконном обороте. У государства просто нет сил и средств; более того, нет влияния должного уровня для того, чтобы выстраивать новые контракты с обществом. Могут возникнуть только номинальные правовые механизмы, существующие лишь на бумаге.

Если смотреть шире на абхазскую социальную реальность на протяжении четверти века после войны, массовое обладание оружием, во-первых, сыграло свою важную роль в 90-х и нулевых, пока происходили локальные рецидивы насилия в зоне грузино-абхазского конфликта. Во-вторых, всеобщее обладание оружием исключало и без того маловероятное возникновение в том или ином виде систем государственного насилия, Абхазия была свободной страной и этот социальный контракт подкреплялся всеобщим доступом к оружию.

Сейчас тоже, даже в большей степени, в условиях ослабления государства, отключения многих его модераторских функций, обладание оружием является в числе прочего гарантией безопасности частной собственности. Да, это, может, выглядит архаично для нашего времени, но резкое ухудшение криминальной обстановки, вероятность попыток передела собственности криминалом не оставляют иных возможностей для сохранения статуса-кво.

Еще на период, скажем 2008–2010 годов, для тогдашних реалий жизни этого описания проблемы было достаточно. Оружие создавало гарантии. Как и положено ружью на стене, иногда стреляло невпопад (большое число смертей подростков и молодежи от неосторожного обращения с оружием в 90-х и нулевых годах). Но при этом стабилизировало социальные отношения.

Теперь же наметились проблемы, которые в перспективе в состоянии превратить всю страну в поле внутренней битвы.

Долговременный упадок разрушает базовый социальный контракт, не в социокультурном, а в человеческом плане. То есть речь идет о том, что вся наша жизнь в социуме находится в рамках бесконечно заключаемых «контрактов» с окружающими. Если мы идем по улице, мы должны быть уверены в том, что тот, кто идет сзади, не ударит нас топором по спине, грубо говоря. Или если мы идем обсудить конфликтную ситуацию с партнерами по бизнесу, мы примерно предполагаем, что она никак не может закончиться тем, что нас будут затаскивать в

В.КВАРЧИЯ: – ИЗЫМАТЬ ОРУЖИЕ ПОКА НЕ НУЖНО

- Изымать оружие в Абхазии не нужно, - считает спикер Парламента Абхазии Валерий Кварчия, подводя итоги работы парламентариев за год. ...Но надо упорядочить хранение, ношение и все, связанные с этим, действия, - добавил он.

По словам Валерия Кварчии, данный вопрос обсуждается в Народном Собрании. "Этот вопрос актуальный, идут консультации по этому вопросу; я думаю, что в ближайшее время тема будет обсуждаться с приглашением широкого круга заинтересованных людей, но вопрос очень сложный", — подчеркнул спикер Парламента.

Представленный V созывом Парламента проект закона "Об оружии" предусматривает формирование правовых отношений относительно гражданского оружия. В то же время это не касается 16 статьи Закона «О резервистах», согласно которой оружие резервистов закреплено за ними пожизненно, более того, может передаваться по наследству.

5 марта 2018 года вопрос оборота оружия в стране был поднят на коллегии Генеральной прокуратуры республики. На собрании секретарь Совета Безопасности Абхазии Мухамед Килба высказался за ужесточение правил хранения оружия в республике. По его мнению, часто оно попадает в руки неподготовленных людей, не умеющих им пользоваться; также оружие оказывается в распоряжении психически нездоровых.

багажник. Совершенно банальные жизненные ситуации заканчиваются трагедиями и кровью. В таких условиях доступ к оружию работает как дополнительный детонатор ухудшения ситуации. Если же доверие в обществе разрушено, нет естественных гарантий безопасности, а стрелковое оружие становится повседневным спутником человека в жизни, то как не ждать новых рецидивов насилия?

Но это только одна сторона вопроса. Вторая заключается в том, что резко ухудшилась атмосфера в обществе. Все-таки признание всеобщего права на доступ к оружию основывалось на презумпции того, что люди, им обладающие, в основной массе своей находятся в адекватном психическом состоянии, не злоупотребляют алкоголем и наркотиками, ведут в нравственном отношении здоровый образ жизни. Теперь же возникает некоторая проблема со всем этим. Это глубокая тема, но если говорить довольно поверхностно, то обстоятельства в экономической и социальной жизни Абхазии способствовали максимальному углублению таких проблем, как пьянство, наркомания; к этому добавляются депрессии, асоциальный образ жизни, который охватывает все большее число людей по мере разрастания экономических проблем.

Этим людям нельзя иметь дома оружие. Со-

вершенно очевидно, что стало больше семейного насилия с применением оружия, растет число суицидов; больше стало спонтанных нападений и грабежей, которые люди совершают либо в состоянии аффекта, либо в условиях крайней нужды и необходимости срочного решения тех или иных денежных, как правило, долговых проблем. В этом случае происходит внедрение оружия как естественного, постоянного инструмента, с помощью которого происходит бытовая жизнь. Это – взаимоубийство.

Когда мы говорим применительно к Абхазии о любых вопросах социальной жизни общества, всегда должны иметь в виду, что определенная текущая реальность не подлежит трансформации с помощью тех или иных инструментов государственной политики. Потому что государство по умолчанию слабее этих процессов, и ему не хватает влияния, интеллекта и авторитета для того, чтобы попытаться запустить системные действия по блокировке негативных трендов в социальной реальности. Проблема оборота оружия о том же. Будут люди или нет убивать друг друга, государство может лишь мониторить этот процесс и может быть в лучшем случае выступать модератором при решении самых конфликтных сюжетов. На большее сил нет.

Сектор внутривыбывых проблем

Чаепитие привычно и приятно каждому. Кто откажется выпить чашечку ароматного чая, да еще и в компании друзей?

Чай можно назвать самым любимым и самым популярным напитком на всех континентах. Существует великое множество видов и сортов чая и все они различаются по вкусу, цвету, аромату, способу обработки, стоимости и ценности, а еще по стране происхождения, качеству, способу упаковки.

На сегодня китайский чай является самым популярным в мире. На втором месте индийский, затем цейлонский, японский, индонезийский и так далее. Но, как говорят специалисты, абхазский чай по своим свойствам ничем не уступает лучшим сортам китайского чая.

Принимая участие в международных выставках, Торгово-промышленная палата Республики Абхазия, наряду с традиционными для нашей страны винами, аджикой, медом и аджинджухом, представляет и абхазский чай. Для многих посетителей абхазского павильона информация о том, что чай растет в нашей республике является неожиданной новостью, потому как эту культуру ассоциируют с другими странами. И, как следствие, возникает вопрос: «А можно ли его купить?» К сожалению, выставочными экспонатами спрос посетителей не удовлетворить и они, как правило, уходят огорченными. Но, самое главное, все больше людей узнает, что чай растет и в Абхазии.

«ТРИ СЛОНА» ДЛЯ КУПАЖА

Чаеводство в Абхазии имеет длинную и непростую историю. Первые чайные кусты завезли к нам из Крыма в 1842 году и посадили в Ботаническом саду. Они хорошо принялись и уже потом отсюда чайные семена передали в Аджарию и началась закладка плантаций по всей Грузии и Абхазии.

В 1921 году в Абхазии было заложено 400 га чая, но его производством в промышленных масштабах здесь стали заниматься несколько позднее. Тогда под чаем было занято до 14 тысяч га. Заготавливалось до 100 тысяч тонн зеленого листа или более 25 000 тонн готовой продукции.

Первое время чай собирали с соблюдением всех нормативов и правильно перерабатывали. Он шел на экспорт и его с удовольствием покупали местные жители. В то время чайная отрасль считалась самой рентабельной в Абхазии.

Но советская власть – это не только электрификация всей страны, но и плановое ведение хозяйства, и взятые на себя повышенные обязательства. В этой ситуации на первое место выходила масса, а не качество. На плантации загнали чаеуборочные машины «Сакартвело» и технология сбора изменилась. Вместе с чайным листом стали срезать ветки, потом, чтобы повысить показатели, в ход пошли папоротники и многое другое. Переход на интенсивные методы сбора и переработки чайного листа хотя и способствовал ускорению темпов производства, но привел к ухудшению качества, быстрому огрубению листа и резкому снижению продуктивности чайных плантаций. Чтобы хоть малость сделать его похожим на чай, в купажи стали добавлять знаменитый индийский – «Три слона».

Несмотря на плохое качество, абхазский чай, тем не менее, не залеживался на складах, потому что, как упоминалось выше, в Советском Союзе все планировалось, в том числе и чай, и его, хочешь – не хочешь, отправляли на реализацию по всем городам и весям.

С развалом СССР и последовавшей затем грузино-абхазской войной, чайная отрасль Абхазии пришла в полный упадок. После войны НИИ сельского хозяйства проверила состояние плантаций: от 14 тысяч га на тот период осталось лишь 6,8 тысяч га, к 2004 году их число сократилось до 5,6 тысяч га, но реально чай можно было собирать максимум на двух тысячах га. Плантации потихоньку заросли кустарником, сам чай превратился в деревья, большинство чайных

О ЧАЕ АБХАЗСКОМ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

фабрик было разграблено. А с учетом того, что многие села в ряде районов были ориентированы именно на чай, то с исчезновением плантаций и возможности сбыта чая жизнь в этих населенных пунктах тоже пришла в упадок.

В годы блокады со стороны Российской Федерации этой культурой вообще мало кто занимался: переработка чая была сведена на нет, а сами производства остались только в Кутоле, Члоу, Дурипше и Лыхны. И даже когда пограничный режим с Россией ослабился, руководство страны долго не могло решить, нужно ли развивать отрасль, требующую большого вложения средств. К тому же, собранный и переработанный чай годами хранился на фабриках и спроса на него не было. Лишь раз абхазский чай оказался востребованным, когда все, даже чайный мусор, подчистую забрали в Россию, но потому все вернулось на круги своя. Более того, из года в год происходит списание плантаций, и сегодня под этой культурой занято не более 1000 га.

Стоит признать, что попытки реанимировать чайную отрасль предпринимались, и не раз. Правительством выделялись средства, иной раз и весьма серьезные, но все не способствовало развитию чаеводства.

В советское время Сергей Васильевич Багапш много лет руководил Очамчирским районом, считавшимся одним из ведущих чаеводческих районов СССР. Тогда площадь чайных плантаций здесь превышала 5000 га. Понимая, что отрасль может оживить экономику района, создаст новые рабочие места и в первую очередь – на селе, Сергей Багапш, уже будучи президентом Абхазии, издал указ о создании республиканского унитарного предприятия «Абхазчай». При этом предприятию передали все чайные плантации, чайфабрики и прочее имущество. Было выделено около 100 млн рублей и закуплено до 30 единиц спецтехники. При этом государство планировало в течение пяти лет полностью возродить чайную отрасль. Но проект потерпел фиаско и его финансирование приостановили. Более того, как выяснилось впоследствии, выделенные средства использовались не по назначению, и по результатам деятельности руководства РУП «Абхазчай» завели уголовное дело.

Нынешний министр сельского хозяйства Даур Тарба признает, что программа возрождения абхазского чая в лице РУП «Абхазчай» однозначно провалилась.

– Я не могу давать оценку, по чьей вине ее не удалось осуществить – это нужно спросить у бывших руководителей фирмы и у представителей правоохранительных органов. Но программа была очень хорошая, в нее вложили серьезные средства, закупили спецтехнику. Сегодня часть ее передана чайным хозяйствам Очамчирского и Гудаутского районов, остальное заскладировано на Гудаутской чайной фабрике, – сообщил министр.

Само РУП до сих пор находится на стадии ликвидации, хотя решение о его расформировании было принято давно. Дело до сих пор находится

в прокуратуре, и до тех пор, пока идет разбирательство, расформировывать РУП никто не имеет право.

КАК ВЫЖИТЬ ЧАЕВОДАМ

Меняются президенты, премьеры, министры сельского хозяйства, строятся планы, но ситуация в чайной отрасли не меняется. Тем не менее, руководство Абхазии не отказывается от планов восстановления чайной отрасли.

Эта культура, по словам Даура Тарба, всегда занимала свое место в экономике Абхазии и приносила неплохую прибыль. Сегодня в Гудаутском районе сохранено до 200 га плантаций, а в Очамчирском – 600-700 га. Но есть возможность довести их до 1000 га.

Министр сообщил, что государство ежегодно оказывает финансовую помощь отрасли: Гудаутская фабрика получает 2-3 млн рублей, Кутольская 5-6 млн рублей. Обе фабрики принадлежат государству с правовым статусом МУПов. Эти фабрики сами себя содержат, определенное количество людей круглый год получают зарплату, но прибыль у них очень маленькая. Здания фабрик в нормальном состоянии, оборудование же нужно полностью обновлять.

– Пока мы все это сохраняем, но есть надежда, что когда-нибудь у нас все же появится небольшое современное предприятие с линиями, которые будут фасовать чай в красивые упаковки и разовые пакетики, – говорит Тарба.

По словам министра, чай у нас хороший, но переработка его оставляет желать лучшего. Для производства чая давно применяются новые технологии, чего у нас, к сожалению, пока нет. Кстати, абхазский чай майского сбора неплохо продается, но его просто собирают, перерабатывают, фасуют в мешки и отправляют покупателям. А элитные чаи получают за счет купажа – это стандартный процесс, практикующийся всеми странами. В свое время его применяли и на Очамчирской чаеразвесочной фабрике: один сорт чая дает вкус, другой – цвет, третий – танины. Хотя на Шри-Ланке (Цейлон) и в Индии произрастают сорта, которые употребляют без купажа.

– К большому сожалению, мы не сохранили нашу чаеразвесочную фабрику, а ведь она была в идеальном состоянии и оснащена современным оборудованием. Сегодня мы могли бы организовать купажирование на самом высоком уровне и спокойно продавали бы хороший чай, – констатирует Тарба.

По его словам, отрасль техникой и складскими помещениями обеспечена, есть и фабрика, но пока в чайную промышленность не будут вложены определенные средства, ждать, что завтра все у нее будет хорошо – это самообман!

Приезжавшие недавно в Абхазию представители Минсельхоза России заинтересовались абхазским чаем. Посетили Кутольскую чайную фабрику, побывали на плантациях, говорили о возможности инвестирования в отрасль. Но основной вопрос, который они задавали – это: «А готовы ли люди собирать чай вручную?» А вот с этим у нас проблема!

Чай всегда считался колониальной культурой предусматривающей использование дешевой рабочей силы. В той же Шри-Ланке женщины-работницы получают за его сбор 240 рупий в день (около \$2), в Китае – 2-4\$. Поэтому стоимость готовой продукции в этих странах, по сравнению с абхазской – невысокая. Работа на плантациях продолжается с утра до вечера: чай нужно собирать быстро, пока листья не огрубели, вручную, и только верхние две-три флеша. Лишь тогда можно быть уверенным, что чай будет хорошего качества.

Несмотря на отсутствие работы на селе, абхазские крестьяне не горят желанием собирать чай руками, считая, что за 300-400 рублей за килограмм зеленого листа нет смысла выходить на плантацию.

Согласно современным технологиям, чай практически везде сегодня обрабатывается тех-

ником, но собирают его вручную. В республике есть люди, которые на частном уровне занимаются ручным сбором, сушкой и упаковкой чая и их продукция востребована у туристов, но это весьма незначительные партии.

– Если мы хотим выглядеть подобающе на международном рынке, то, конечно же, чай нужно собирать вручную. Я понимаю, что чайная отрасль трудоемкая, но если все делать по технологии, то она, тут даже сомневаться не стоит, будет перспективной и прибыльной. И мы можем выпускать конкурентоспособный чай, – подчеркивает Даур Тарба.

Он считает, что если людям хорошо платить, то и у нас желающие найдутся. Но что подразумевается под «хорошими деньгами», ответить не смог. В 2018 году чаеводы собрали 1100 тонн зеленого листа – это впервые за последние 5-7 лет. Готовы они собирать и до двух тысяч тонн, а если найдется инвестор, то плантации можно увеличить в два-три раза и собирать до 10 тысяч тонн чая.

В тоже время министр считает, что гигантоманией заниматься не стоит: не нужно гнаться за объемами, в ситуации с чаем важнее его качество. Восстановить порядка двух тысяч га плантаций, построить небольшую перерабатывающую мини-фабрику, запустить линию по фасовке.

– Мы можем выпускать разные сорта чая, в том числе и зеленый, и в пакетиках. Его производство, по моему мнению, должно быть в первую очередь направлено на обеспечение внутреннего рынка, на реализацию готовой продукции внутри страны. Курортная сфера поглощает все и если абхазский чай будет хорошим, те же курортные объекты вполне могут его закупать. Сегодня мы все покупаем импортный чай, но можем ли мы быть уверены в его качестве и в том, что он изготовлен с соблюдением технологий? Ведь, как известно, и в этой отрасли очень много подделок, – говорит Даур Тарба.

Он подчеркнул, что специалисты у нас в этой отрасли есть, и очень хорошие; вся инфраструктура готова, но, как считает министр, должна действовать государственная программа поддержки отрасли, в противном случае чаеводам не выжить.

ТАК ДЕЛАЮТ В КИТАЕ

У Торгово-промышленной палаты свое видение развития отрасли. Здесь полагают, что конкурировать с другими странами в выращивании и производстве чая Абхазии не под силу. Да и рынок сбыта в нынешних экономических реалиях найти весьма сложно – все завалено более дешевыми индийскими и китайскими чаями. Поэтому

отрасль нужно сориентировать на туристов, созданием нового туристического маршрута. Такое давно практикуют в Китае.

По мнению президента ТПП Геннадия Гагулия, это весьма перспективно и предложения по реализации такого проекта не раз направлялись в министерство по курортам и туризму.

– Сегодня стали модными направления, когда туристу предоставляется возможность не только увидеть что-то интересное и необычное, но и участвовать в каком-то процессе. Так почему бы не организовать чайный тур, тем более, что это не составит особого труда, – говорит Геннадий Леонидович.

Тот, кто хотя бы раз побывал на плантациях, помнит, как весьма живописно выглядят «убегающие» вдаль ровные ряды чайных кустов. Тури-

сты с удовольствием будут фотографироваться на их фоне. Далее им покажут, как растет чай и научат отличать качественный лист от менее ценного. Потом, вручив традиционные плетеные абхазские корзинки – акалаты, гостям можно предложить попробовать лично собрать чай.

– Да, россиян не удивить чаем и они больше чем кто-либо избалованы чайными предложениями. В любом российском магазине можно приобрести чайную продукцию любой фирмы и любого сорта – от суперпремиальных до обычных. При этом постоянно появляются новые сорта, с необычным вкусом, в оригинальных упаковках. Но, поверьте мне, никто не откажется от чая, который он собрал своими руками, – считает Геннадий Гагулия.

Президент ТПП предлагает рядом с плантацией разместить небольшое демонстрационное

производство, где гостей ознакомят с процессом производства чая – от сортировки сырых листьев и ферментации, до упаковки в коробки. Потом им предложат продегустировать несколько сортов напитка: специалисты очень подробно и с увлечением объяснят гостям тонкости и особенности этой сферы, расскажут о разных сортах и как они отличаются по способам обработки, помогут оценить и разобраться в качестве той или иной продукции. И, конечно же, предложат купить в местном магазинчике столько упаковок абхазского чая, сколько пожелает душа. А под занавес экскурсии туристу передадут в специальном пакете собранный им и уже переработанный чай и даже – по желанию, с сертификатом. И все это за вполне умеренную плату.

– Наше преимущество в том, что мы прямо на месте можем показать туристам настоящий чай, и прямо на плантации. Туристы с удовольствием будут покупать готовую продукцию в красивой упаковке, и не только для себя, но и для своих родных и друзей. Можно подготовить специальные подарочные чайные наборы-ассорти. При этом чай в них может быть как в чистом виде, так и с разными добавками – кусочками апельсинов и мандаринов, киви, яблок и других фруктов. Инновации могут быть и в упаковке, к примеру – прозрачные пакетики-пирамидки. У любителей чая будет возможность не только насладиться его вкусом, но и рассмотреть содержимое пирамидки. Поэтому интерес к таким турам со стороны гостей Абхазии будет только возрастать, – считает президент ТПП.

Он подчеркнул, что мы не можем конкурировать на чайном рынке, потому что себестоимость нашего чая, если его собирать и перерабатывать с соблюдением технологий, будет очень высокой.

– Чайное туристическое направление может оказаться весьма привлекательным для российских туристов, а мы благодаря этому вернем свой бренд «Абхазский чай». Такие туры не требуют больших капиталовложений. Более того, наша республика привлекательна для туристов экологически чистыми продуктами и у нас большие возможности для развития агро и гастроуризма, которые во всем мире набирают большие обороты. Сегодня многие представители туристической отрасли интересуются, есть ли у нас такие площадки в Абхазии. Со своей стороны мы должны лишь сделать все, чтобы от поездки в Абхазию у гостей осталось яркое приятное и долгое послевкусие, – резюмирует президент ТПП Геннадий Гагулия.

Наталья Шульгина, ТПП РА

Память

ЕГО ЗНАЛИ И УВАЖАЛИ МНОГИЕ...

22 марта 2018 года исполнилось 65 лет со дня рождения верного защитника Родины, подполковника Валерия (Бада) Ясоновича Такматашвили.

Валерий родился в селе Лыхны Гудаутского района 22 марта 1949 года в традиционной гостеприимной семье. После окончания средней школы в родном селе, в течение ряда лет он помогал родителям – сельским труженикам, работал в колхозе чаеприемщиком. Затем была военная служба. С 1974 года до начала грузино-абхазской войны он служил заместителем начальника продовольственного снабжения Гумистинского Восьмого полка внутренних войск СССР. За безупречную службу не раз поощрялся государственными наградами.

В. Такматашвили стал первым руководителем тылового обеспечения молодой Абхазской армии. После победы в Отечественной войне народа Абхазии его назначают сначала начальником продовольственного снабжения Министерства обороны Абхазии, затем – одним из заместителей министра обороны.

Где бы ни трудился Валерий, он проявлял себя умелым организатором, надежным другом и товарищем, всегда готовым прийти на помощь и словом, и делом. За эти и другие качества он снискал большую любовь, признание и уважение товарищей и военнослужащих Абхазской армии. Валерий обладал замечательными человеческими качествами. Его отличали порядочность и большое человеколюбие. Он был человеком необыкновенно мягким, чутким, отзывчивым к окружающим. Обладал большим чувством юмора, был всегда веселым и общительным собеседником.

Его знали и уважали многие люди, не связанные с ним профессиональной деятельностью. Валерий Ясонович создал прекрасную семью. Вместе с супругой Земфирой Аркадиевной Саманджия они вырастили прекрасных детей: двух дочерей – Мадину и Мактину и сына – Гурама. Осталось у Валерия также семеро внуков – самое большое утешение для его супруги.

Память о верном товарище и друге Валерии Ясоновиче Такматашвили будет жить в сердцах всех, кто его знал.

Друзья и близкие

Отшумел над Абхазией, словно первая апрельская гроза, Сухумский международный кинофестиваль. Гости, довольные гостеприимством хозяев и массой полученных впечатлений, разъехались по своим странам, а усталые организаторы праздника занялись не самой приятной частью своих забот – сведением дедта с кредитом. То есть, по свежим впечатлениям принялись оценивать – в прямом и фигуральном смысле – результаты своей идеи и её воплощения.

Надеюсь, они не будут в обиде, если и мы, рядовые зрители и болельщики кино, в свою очередь, попробуем не столько подвести итоги кинофестиваля, сколько порассуждать на темы, близкие к этому событию. Например, о том, каковой окажется дальнейшая судьба этой весьма продуктивной затеи? Это не может не волновать тех активных любителей, да и профессионалов кинематографа, которые уже не раз были обмануты в своих ожиданиях и надеждах. Каждый новый кинематографический фестиваль в Абхазии оказывался всего лишь приятным пикником для известных и малоизвестных гостей. И самое печальное – обременительные траты из скудного бюджета республики никак не сказывались на развитии собственного кино.

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ

Прошедший фестиваль и достойный уровень его организации, а главное, интерес к нему в самых разных странах мира дают нам право в полный голос обратить эти вопросы не только друг другу, но и ко всем государственным лицам, поддержавшим кинофорум личным посещением его торжественного открытия. Тот, кто был на этом мероприятии, не мог не отметить его выверенную ритмику, почти дружеское, с лёгким ароматом КВН, общение ведущих со зрителями, высокое исполнительское мастерство художественных коллективов и отдельных артистов. Но главный подарок был всё-таки кинематографический – предпремьерный показ полнометражного художественного фильма «Спасибо деду за победу».

За небольшим исключением, картина по всем статьям абхазская, и поэтому позволю себе сказать о ней несколько собственных слов. Работа, несмотря на дебют, вполне профессиональная и с точки зрения сценарной основы, и режиссуры. Актёрский ансамбль можно было бы назвать идеальным, если бы не «ложка дёгтя в бочке мёда». Классно, органично играют в фильме дети, хороши и местные взрослые актёры – играют тонко, всё, как в жизни. Игра же троих московских артистов заметно выпадает из органики поведения остальных исполнителей. Догадываюсь, что приглашение узнаваемых экранных лиц состоялось по настоянию продюсеров, и, возможно, в прокате «обманка» сработает – зритель пойдёт на знакомые имена. Но картину в целом это, по-моему, разбалансировало.

И тут хочется зафиксировать одно важное обстоятельство – инициаторы и организаторы Сухумского кинофестиваля, и создатели картины «Спасибо деду за победу», практически одни и те же люди. Их в Абхазии, по привычке, всё ещё называют молодыми, мне же хочется отметить, что это уже давно состоявшиеся личности, прошедшие профессиональную школу не только в высшей лиге российского КВН, но и в иных сферах. Жаль, что власть предрержащие вовремя не заметили, не оценили творческий потенциал целого поколения людей, имеющих специальное кинематографическое образование и живущих мечтой об абхазском национальном кинематографе. Годы потеряны...

Но их время, похоже, пришло. Их собирает теперь воедино Госкомитет по делам молодёжи, во

ПЕРВЫЙ СУХУМСКИЙ. ЧТО ДАЛЬШЕ?

главе которого кто-то дальновидно поставил одно из энтузиастов кино.

Удачно прошедший Сухумский международный кинофестиваль, достойный полнометражный художественный фильм, целый ряд короткометражных экранизаций, немало интересных документальных картин – и это только за последний год! Разве этого мало для того, чтобы всерьёз задуматься о развитии собственного кинематографа? Образно говоря, долгожданный плод созрел, осталось принять роды.

КИНО – НЕОБЫЧАЙНО ШИРОКИЙ КОРИДОР

Для начала, видимо, следовало бы разработать и принять долгосрочную и реалистичную государственную программу развития кинематографии в Абхазии. В этом мнении сходятся многие кинематографисты республики, с кем мне приходилось разговаривать на эту тему. Предположительно программа могла бы состоять из трёх частей, где главенствующую роль будет играть собственное кинопроизводство. Но для начала рассмотрим всё-таки ситуацию, как говорится, крупным планом. На чём основываются наши оптимистические представления? Есть ли и каковы объективные предпосылки для этого? Готов привести объективные доводы в пользу этого и перечислить некоторые из аргументов.

В первую очередь, это, конечно, богатая на события история самого абхазского народа – от времён мифических, античных, до недавних трагических испытаний. Одно этого драматического богатства достаточно, чтобы в Абхазии состоялся свой кинематограф.

Во-вторых, наличие замечательной национальной литературы. Она, кстати, давно привлекает внимание серьёзных зарубежных кинематографистов. Было множество попыток экранизации произведений абхазских писателей, однако ни одну из них, к сожалению, нельзя назвать по-настоящему удачной, выдающейся.

В-третьих, высокопрофессиональные художники, самобытное музыкальное искусство и хореографические традиции никогда ещё в полной мере не использовались в кино, хотя обладают очень серьёзным кинематографическим потенциалом. Кино – необычайно широкий коридор для выхода этих видов искусства на мировую аудиторию.

В-четвёртых, самобытная и прославленная актёрская школа Абхазии, которая вполне может помочь национальному кинематографу освоить верхние этажи международного признания.

В-пятых, незаметно для многих в Абхазии накопился чисто кинематографический кадровый ресурс – режиссёров, операторов, продюсеров. Сейчас каждый из них, несмотря на попытки как-то объединиться, остаётся один на один с профессиональными проблемами – поиска материала, написания сценария, финансово-производственными и техническими проблемами. Из-за отсутствия постоянной работы в кино многие из них находят себе применение в смежных профессиях, а иногда и далеко за пределами творческих интересов. И, как правило, теряют профессию.

Нельзя не сказать и о подарке судьбы – сказочно-волшебной природе Абхазии, кинематографической натуре, будто специально подаренной «под кино». Это природное сокровище было замечено давно, ещё в 30-ые годы прошлого века здесь собирались создать советский «Голливуд».

Кстати сказать, природу Абхазии немало использовали в советском кино, да и сейчас продолжают снимать кинематографисты России и других стран.

Вторую часть государственной программы развития в республике кинематографа должны составить проблемы кинопроката. Трудно поверить, но на всю Абхазию сегодня нет ни одного работающего стационарного кинотеатра. Ясно, что новые демонстрационные залы будут построены ещё не скоро. Но почему бы в интересах зрителей не использовать имеющиеся возможности? Например, практически в каждом райцентре есть превосходно отремонтированные и оснащённые Дома культуры, которые используются от случая к случаю. Разве жители Гульрипша или Гудауты, Гагры, а тем более Сухума отказались бы в определённые дни недели, вровень с остальным миром, посмотреть новинки экрана в полную кинотеатральную величину? Для чего кресла-то бережём?

И, наконец, третья часть программы развития, но не расходная, а прибыльная. Если хорошо поработать и создать определённые условия для работы в республике зарубежных кинокомпаний, наладить рекламу, то к сегодняшним двум-тремя стихийным экспедициям из России, наверняка, добавится ещё несколько. Земля слухами полнится: хорошие условия, тёплый профессиональный приём, шикарная натура и современные павильоны уже в ближайшие годы принесут Абхазии не только славу, но и неплохой финансовой доход для собственного производства.

МЫСЛИ О ДРУГОМ

Кто всем этим будет заниматься? – спросите. Отвечу: **Государственный фонд кинематографии Республики Абхазия.**

Ещё одна статья расходов? Да, конечно. Но, во-первых, очень незначительных даже для Абхазии. Во-вторых, реклама стране не может быть доходной в финансовом смысле, тут важно другое измерение – с каким талантом и творческим пристрастием кинематографисты расскажут миру о своей Родине, о своём Народе, насколько восторженно сердца иноязычных зрителей где-нибудь в Европе или Америке, в азиатской глубинке и в соседней России... Поверьте, это дороже циферок в отчётной колонке Минфина.

Сухумский международный, – это начало чего-то или... как всегда? Скорее, вопрос стоит иначе: сегодня или?.. Напрашивается, но не произносится это слово, верится, что не только у меня на уме звучит упрямое «сегодня!» Телега поехала! Её усердно толкают сзади, это обнажённые кинематографисты Абхазии. Но кому-то надо набраться духа и впрячься спереди. Кто?

Прошу не обижаться на меня тех, кого надо было назвать по имени, где следовало, но не назвал. Вас и так знают. Кто не знает, надеюсь, очень скоро познакомится через ваши работы. Сегодня мысли о другом... о Десятом Сухумском международном кинофестивале, жюри которого, сплошь состоящее из живых классиков мирового кинематографа, в открытом море на белом теплоходе под чёрное вино и фрукты оценивает конкурсные работы участников. Мэтры в затруднении – неприлично так много призов отдавать хозяевам, абхазским фильмам... Как выйти из щекотливого положения?

Оставим их в трудных размышлениях. Подумаем, чем сами будем встречать Второй Сухумский, Третий и так далее... А там и Десятый недалёк.

Леонид Махкамов,
член Союза
кинематографистов России

Адрес редакции:
г. Сухум,
ул. Морская, 16.
Тел. 927-02-78
Подписано в печать
17.04.2018, в 9.15.

Издается на русском и абхазском языках.

Редактор: С.Арутюнов (гл. редактор), Х. Авидзба, З.Гиндия, Г.Джикирба, А. Кривенюк, Д.Минченко (Москва), Т.Надарая, А.Тарба, К. Хагба, З.Хварцкия. E-mail: fardjan@rambler.ru

Гонорары выплачиваются за заказанные редакцией статьи. Свидетельство о регистрации №1.

Мнение авторов иногда совпадает с мнением редакции

Издание распространяется по всем городам и населенным пунктам Абхазии.

Требуйте в киосках
Абхазпечати.

ЗАО «Арашь». Сухум, ул. Эшба, 168

Цена свободная.

Тираж 2500.